

Баркова Валентина Васильевна

канд. филос. наук, профессор

Летягина Алена Дмитриевна

студентка

Сагидуллина Юлия Рустамовна

студентка

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный

гуманитарно-педагогический университет»

г. Челябинск, Челябинская область

ПРОГНОЗ НА БУДУЩЕЕ ИЗ ПРОШЛОГО: СБЫЛИСЬ ЛИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме возможных сюжетов будущего на глобальном уровне, также рассматриваются назревающие проблемы будущего, их причина и возможность решения. Проанализирован эксперимент по восприятию человеком проблемы будущего и его готовности к возможным событиям.*

***Ключевые слова:** будущее, проблемы будущего, эксперимент, футуроплюрализм.*

Предмет исследования

Предмет данной статьи – представление современного человека о будущем. Используются общенаучные методы – анализ, абстрагирование, синтез. В качестве основного метода был применен метод открытого эксперимента. В эксперименте участвовали 3 группы. Последовательно респондентам задавались вопросы о будущем. Экспериментатора интересовали содержание ответов респондентов и реакция публики. Установлено, что информативность ответов критически снижалась. Это обусловлено сложностью предмета вопроса. Участники эксперимента комментировали исключительно последний из ответов. Что продемонстрировало множество белых пятен в ответе респондентов, но и безусловный

интерес к масштабному предмету исследования – оживаемых направлений развития социальной реальности российского сообщества.

Тема будущего социальной реальности российской действительности является дискуссионной. Участники эксперимента не смогли выйти за границы презентизма (граница собственного опыта). Образ будущего был калькой образа настоящего. Привлекались и образы научной фантастики. Преимущественно респонденты давали необоснованные пессимистические прогнозы. Публика комментировала ответ на третий вопрос, и комментарии часто принципиально различались. Множественность сценариев, проектов, моделей будущего мы назвали футуроплюрализмом. Футуроплюрализм часто связан с безответственностью: о будущем ведь можно высказать любое утверждение. Чем дальше от сферы личных интересов будущее, тем слабее футурофобия – страх человека перед качественно иным будущим.

Введение

В своей статье «Глобальный технологический прогноз на XXI век» Игорь Бестужев-Лада обозначил 9 основных назревающих проблем будущего. Стоит отметить, что статья была напечатана в 2007 году. Каждую проблему он называет «валом». Первые три «вала»: военно-политическая, демографическая и научно-техническая. Эти проблемы предстают, как ключевая и субключевые потому что все остальные зависят от них. Однако грядущее вовсе не исчерпывается этими тремя проблемами. Они напоминают седьмой, восьмой и девятый – самый грозный – вал надвигающегося шторма.

Первые шесть «валов» – производные глобальные проблемы современности:

Первый «вал» – процесс урбанизации в мире отсталых стран (включая в данном случае и Россию) и прямо противоположный процесс дезурбанизации в благополучных передовых странах.

На протяжении XX века началось массовое переселение людей в города, городское жилье не надо сооружать и обихаживать, как деревенское, практически любая городская работа менее тяжела и более высоко оплачиваема. Она не носит

сезонного характера. Однако город не в состоянии «по-человечески» разместить растущие миллионы переселенцев. Поэтому появляются рабочие бараки, пресловутые «коммуналки». Деморализация и преступность принимают в таких условиях невиданные в деревне масштабы. И хотя постепенно «коммуналки» сменяются отдельными квартирами для каждой семьи, барак остаётся баракom в любом многоквартирном доме, даже если это элитный дом высшего класса. В развитых странах каждая уважающая себя семья живёт не в городских небоскрёбах, а в благоустроенных коттеджах. со всеми удобствами. Это и есть дезурбанизация – возвращение к прелестям сельской жизни во всеоружии городских удобств.

В России люди также живут в коттеджах (всего лишь полтора-два процента населения, в отличие от развитых стран – 80%).

«Второй вал» – экологическая проблема. Любое загрязнение окружающей природной среды – и воздушное, и водное, и почвенное, и радиационное, и тепловое, и шумовое, и химикатное, «мусорное» – не может продолжаться без конца, так как стремительно расширяет «зоны экологического бедствия» и приближает тем самым рукотворный «конец света».

Ещё сложнее «третий вал» – культура людей. Человек так устроен, что для одних важнее катарсис (возвышение духа путём приобщения к «высокому искусству»), а для других – антикатарсис (принижение духа путём обращения к инстинктам насилия и похоти, одурманивания себя наркотиками, включая алкоголь и никотин). Раньше культура и антикультура сосуществовали параллельно. С последней четверти XX века происходит настоящее засилье антикультуры – неуклонно растущее и грозящее человечеству массовым растлением, разложением общества заживо задолго до его демографической кончины. Корень решения проблемы – в повышении уровня культуры людей. Вопрос: кто будет поднимать этот уровень?

Четвертый «вал» – анахронизм нынешней системы образования и науки в мире вообще и в России в особенности. При господстве сельского образа жизни главным учреждением образования была «домашняя школа» многодетной

семьи, где по наследству передавались профессия, мировоззрение, стереотипы сознания и поведения (составляющие суть воспитания), а также матримониальная культура молодёжи (все, что нужно знать будущим матери и отцу семейства). На собственно школу оставались сушие пустяки: научить читать, писать и считать незначительное меньшинство молодёжи (прочим по жизни не приходилось делать ни того, ни другого, ни третьего). Профессией овладевали прямо на рабочем месте. А дипломированными специалистами становилась доля процента населения – этого было вполне достаточно.

При переходе к городскому образу жизни, дипломированных специалистов потребовалось во много раз больше, и школа была переориентирована- сделалась подготовительным отделением университета. А «домашняя школа» исчезает на глазах в полном соответствии с нарастающим развалом института семьи. В результате вся система образования становится, во-первых, одним из социальных источников мошенничества, уступающим по масштабам только «неблагополучной семье». А во-вторых, разновидностью «теневого экономики». Особенно непристойно и губительно выглядит это в странах маргинальных между Востоком и Западом. В частности, в России.

Теоретически решение проблемы: модернизировать все девять (помимо школы) подсистем образования: от подсистемы образования родителей – начиная с будущих родителей в школе и кончая будущими родителями ожидаемого ребёнка, и подсистемы всеобщего бесплатного дошкольного образования для всех детей трех-шести лет до подсистемы постоянного повышения квалификации и подсистемы общего самообразования взрослых.

Особенно трагично назревает проблема науки. Вторая половина XX века принесла с собой настоящий культ науки, как «зрения человечества». И только к концу столетия обнаружилось, что фактически наука без философии, культуры, морали, права, политики, религии завела человечество в губительный тупик. Она открыла атомную энергию и поставила людей перед лицом «Чернобыля». Фокусы. Она помогла человечеству перейти к городскому образу жизни и обрекла его на медленное исчезновение в «черной дыре» города. Теперь она

манипулирует идеей программирования пола ребёнка, созданием биороботов и т. д. компьютер и Интернет без гуманизации этих коммуникационных процессов, покончат с человечеством в ближайшие десятилетия.

«Пятый вал» – растущее порабощение человека наркотиками.

За считанные десятилетия сложился мировой наркобизнес со стоящей за ним наркомафией (триллионные обороты!). В конце XX века после исследований и мучительных сомнений, с достаточной очевидностью обнаружилось, что наркотики и сильные, и слабые – губят не только сотни миллионов людей (массштабы мировой войны!), но и целые грядущие поколения. В России счёт наркоманам совсем недавно шёл на тысячи, сегодня – на миллионы.

Практически здесь человек сталкивается со сложными социальными процессами: первичной (в семье), вторичной (в молодёжной компании) и третичной (во взрослой компании, на работе, на службе) никотинизацией, алкоголизацией, наркотизацией общества, когда впору говорить о наркогеноциде народов России и многих других стран мира.

«Шестой вал» – преступность, выросшая при переходе от сельского к городскому образу жизни на несколько порядков и превратившаяся в тотальную мафизацию общества. Теоретически ничего не стоит покончить с преступностью за считанные дни. Для этого достаточно не выпускать вора-грабителя и жулика-мошенника из мест заключения, а за любое покушение на жизнь карать смертью. Но практически с преступностью ничего поделать нельзя, пока она подпитывается социальными источниками преступности. От неблагополучной семьи и анахроничной школы до «теневого экономики» и наркотиков. Но и этого мало. Мы сегодня все на земле опутаны густой сетью криминальных, мафиозных структур – от тьмы совершенно безнаказанного вора и жулья вокруг до поразительно деликатной формулировки «коррупцированная часть государственного аппарата». Это как черви на разлагающемся заживо почти трупe умирающего общества.

Эксперимент

Был проведен открытый эксперимент. В нем участвовали студенты высшего учебного заведения. Участник эксперимента должен был ответить всего на три вопроса: 1) каким будет ваш завтрашний день? 2) каким будет ваш обычный день в 2047 г? 3) расскажите о нашей стране в 2047 г. На первый вопрос респонденты с легкостью рассказывали о завтрашнем дне. Публика узнала о распорядке дня, о работе, учебе, личных пристрастиях респондента и т. д. Ответ на второй вопрос потребовал раздумий. Респонденты вообразили себя пожилыми людьми, допускали, что у них уже будут внуки, говорили, что будут меньше работать и больше времени уделять быту. В общем, распорядок дня в 2047 г. не принципиально отличался от распорядка дня в 2017 г. Например, один их респондентов предположил, что техника существенно облегчит его домашнюю работу.

Ответ на вопрос о будущем государства и общества вызвал недоумение. Этого и следовало ожидать. Во-первых, объект масштабен. Описать его состояние сложно и в настоящее время. Кроме того, респонденты были ограничены 20–30 минутами. За это время многое можно упустить из виду. Для облегчения положения респондентов мы предложили им поразмышлять о будущем состоянии различных сфер жизни общества: политической, экономической, социальной и духовной. Участников эксперимента особо заинтересовали две сферы – социальная и духовная. Приоритет был отдан духовной сфере.

По третьему вопросу зрители дали около 10–12 комментариев. По первому и второму вопросам комментариев не было. Это обусловлено, во-первых, сравнительной полнотой информации. Респонденты детально описали распорядок завтрашнего дня. Спрашивать участника о чем-то еще излишне. Во-вторых, личный распорядок сложно назвать дискуссионной темой. Будущее страны прямо или косвенно касается всей аудитории. Будущее личности меркнет в сравнении с будущим государства.

Респондент предположил, что политическая ситуация в стране кардинально не изменится. У власти в 2047 г. останется та же партия. Это презентизм. «Смелым» было утверждение об искусственном интеллекте. Человечеством будет

управлять машина. Искусственный интеллект решит все сложнейшие проблемы. Это утверждение только кажется неожиданным. В sci-fi (литература, кино, фильмы) тема искусственного интеллекта – одна из популярных тем. В современной культуре научная фантастика заняла свою нишу. В литературе и кинематографе фантастические произведения не редкость. В частности, увеличилось число дистопий. В дистопиях показана отчужденность человека от своего творения. Искусственный интеллект поработочает создателя. В фильмах «Матрица», «Я, робот», «Из машины» творение человека восстало против человечества. «Неожиданный» ответ респондента де-факто не нарушил границ коллективного опыта.

Участники эксперимента спорили о будущем состоянии культуры, с легкостью высказывая категоричные суждения. Например, один из участников эксперимента сказал, что культура будет деградировать. Его попросили обосновать это утверждение. Никакого обоснования не последовало. Комментаторы говорили, что человечество будет жить в условиях плюрализма культурных течений, направлений и стилей. Сохранятся и традиционные произведения культуры (опера, оперетта и т. д.).

Множество комментариев на третий вопрос – значимый показатель. Человек может свободно говорить о будущем страны. Он делает смелые предположения. Например, к 2047 г. государство перейдет к использованию альтернативных источников энергии. Медицинское обслуживание будет лучше. Вполне возможно, рабочий день сократится. Больше времени можно уделить семье. Вероятно, в быту будут помогать роботы. У специалиста в области прогнозирования эти высказывания вызвали бы улыбку. Но нас интересовало не только содержание, но и количество комментариев. Сравнительно большое число высказываний по третьему вопросу было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, речь шла о государстве в целом. Будущее страны прямо или косвенно должно касаться всех. Во-вторых, третий ответ имел неисчислимо множество пустот. Эти пустоты зрители безуспешно пытались заполнить своими комментариями. Ученые почти не говорят о жизни простых смертных. Статисты фиксируют

сведения о рождении и смерти обычных людей. Напротив, высказывания о политике, об экономике, о социальной и культурной сферах – это кирпичики гуманитарных наук (социологии, политологии, культурологии и т. д.).

Современное человечество живет в условиях футуроплюрализма (множество принципиально различных образов будущего). Наш мир превратился в галерею различных картин будущего. Проектов и моделей будущего большое число, многие создаются для продажи. Прожектеры вовсе не преследуют цели предупредить, предостеречь обывателя, помочь человеку в нелегком пути в будущее.

Респонденты предполагали, что страну ожидают потрясения. Возможно, произойдет революция. Население России пострадает от экономических кризисов. В области культуры не возникнет ничего подлинно великого. Российское государство заимствовало и будет заимствовать результаты интеллектуальной деятельности жителей других стран. Ухудшится состояние и без того плохой экологии. Респонденты конструировали образы плохого будущего. В завершение ответа они, как правило, делали оговорку: «я надеюсь, что этого не произойдет». Сильна эта надежда или слаба, в данном случае не так важно. Примечательны сами суждения – о негативных тенденциях развития страны (регресс культуры, экономический кризис, предреволюционная нестабильность и т. д.) высказывались с относительной легкостью.

Человек напряженно думает о завтрашнем дне. Но размышления о жизни через 30 лет кажутся бессмысленными. Человек успокаивается. Возможно, ничего плохого не случится. На ранних этапах социализации ребенка фактически не побуждают думать о будущем.

В системе школьного образования почти не уделяется внимания проблематике, связанной с отдаленным будущим государства и мира. Даже в пределах курса обществознания тематика будущего представлена сравнительно слабо. Гуманитарные дисциплины в высших учебных заведениях (социология, политология, философия, культурология и др.) тоже не имеют ярко выраженной

прогностической компоненты. Поэтому студенты не осознают важности и ценности размышлений о будущем.

Будущее не является предметом особого интереса мыслящей молодежи. Один студент попытался выразить мнение коллектива и сказал, что разговоры о будущем бессмысленны. На вопрос, почему он так решил, студент ответил: «Если и произойдут радикальные изменения, то все решится вне зависимости от нашего желания». Это уже не эйфория, а апатия. Только один студент сказал, что ему интересны вопросы о будущем. Но в последнее время он перестал об этом думать. Возможно, доля вины лежит на системе высшего образования. Футурология и прогностика были и остаются маргинальными науками. Их фактически не изучают в пределах образовательной системы. На уроках литературы крайне редко изучают художественные произведения о будущем. Между тем, эти произведения имеют большой гуманистический потенциал.

Заключение

Как мы видим из эксперимента большинство респондентов конструировали образ неопределённого будущего, предполагали негативные тенденции развития России. Проблемы все те же, что когда-то писал Бестужев-Лада: упадок культуры, ухудшение экологии. Причем давали они ответы с легкостью, серьёзно о них не задумываясь, лишь предполагая. Но то, что они уже думали о таком плане развития, уже настораживает.

В большинстве своем респонденты делали упор на развитие науки: искусственный интеллект, роботы, которые упростят жизнь человека. Но вопрос: готов ли к этому человек? Не исключено, что искусственный интеллект может поработить своего создателя.

Стоит отметить, что предположение о развитии технологии с другой стороны не такое негативное. Много респондентов говорило о том, что появление роботов облегчит им жизнь для того, чтобы они могли проводить больше времени с семьёй и близкими.

Проведенный педагогический эксперимент показал, что система образования влияет на ценностные ориентиры. Будущее интересует человека в свете

карьеры, перспектив личностного роста, величины заработной платы. Чтобы предотвратить зреющую опасность, нужно говорить о будущем. Немалая ответственность лежит на философах. Их рассуждения должны касаться не только прошлого, но и будущего.

Эксперимент показал, что студенты думают исключительно о ближайших перспективах личностного роста. Человечество XXI в. живет в условиях футуро-плюрализма. Число моделей и проектов будущего ежедневно растет. Человек не сможет адекватно реагировать на социальные перемены, если не будет интересоваться будущим. Часть ответственности за адаптацию человека лежит на государстве и системе образования, часть ответственности лежит на преподавателях. Особенно это касается гуманитариев. Именно они влияют на мировоззрение молодого поколения.

Список литературы

1. Бестужев-Лада И.В. Глобальный технологический прогноз на XXI век // Социологические исследования. – 2007. – №8. – С. 22–33.
2. Бестужев-Лада И.В. Социальный прогноз и социальное нововведение // Социологические исследования. – 1990. – №4. – С. 86–92.